

ЛИНГВОДИСКУРСОЛОГИЯ МЕДИА

УДК 811.161.125

Дискурсивная картина мира конвергентного радио: аспекты аксиологического моделирования

Л. И. Ермоленкина

Томский государственный педагогический университет,
Российская Федерация, 634061, Томск, ул. Киевская, 60

Для цитирования: Ермоленкина Л. И. (2022). Дискурсивная картина мира конвергентного радио: аспекты аксиологического моделирования. *Медиалингвистика*, 9 (1), 3–14.
<https://doi.org/10.21638/spbu22.2022.101>

Рассматриваются языковые и коммуникативные механизмы формирования дискурсивной картины мира в пространстве конвергентного радио, сочетающего технологические и социокультурные особенности интернета и аналогового вещания. Обосновывается положение о статусе медийного текста, конструируемого субъектами дискурса в процессе коммуникативного взаимодействия. Возможность самовыражения и формирования идентичности адресата в конвергентном пространстве медийного источника указывает на изменение его роли объекта воздействия и получателя информации в активного субъекта дискурсивной социоречевой практики радио, созидающего смысловое пространство дискурса в процессе коммуникативных интеракций. При этом, предлагая субъекту самостоятельность в выборе способов управления ресурсом (прослушивание контента, чтение текста, участие в обсуждении), дискурс детерминирует характер этих действий. Методика качественного критического дискурс-анализа, направленная на выявление способов организации диалогического взаимодействия и механизмов управления речевой активностью субъектов коммуникации, позволяет выявить специфику ценностного моделирования в границах дискурсивной практики медиа. Работа углубляет проблематику аксиологического моделирования медийных картин мира, которые рассматриваются не только в аспекте образов, транслируемых авторами медиатекстов, но и с точки зрения тех смыслов, которые формируются в процессах коммуникативного взаимодействия адресатов. Выделение динамического, деятельностного аспекта формирования медийной картины мира предполагает рассмотрение в качестве ключевой единицы анализа фрагментов диалогической коммуникации адресатов-пользователей, интерпретирующих институциональные тексты. Анализ диалогической коммуникации в жанре комментария направлен на выявление специфики функционирования аксиологических дискурсивных доминант (динамических концептов), проявляющих свой регулятивный потенциал в процессе формирования дискурсивной картины мира.

Ключевые слова: медиатекст, дискурс конвергентного радио, дискурсивная картина мира радио, аксиологическая доминанта.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022

Постановка проблемы

Современное радио, трансформированное под влиянием интернета в конвергентный мультимедийный источник, реализует значительный объем интерактивного вещания, распространяемого в том числе в пространстве социальных сетей (Facebook*, «ВКонтакте» и др.). Результатом технологической и культурной интеграции радио и интернета становится партиципаторный медийный продукт [Вартанова 1999] — информационно-коммуникационный контент, формируемой в процессе диалогического взаимодействия институциональных агентов и адресатов-пользователей. В статье деятельность субъектов, направленная на создание медийного текста, рассматривается с точки зрения дискурсивного подхода, учитывающего комплексный характер языковых и неязыковых факторов, включая механизмы реализации институционального контроля [Дейк 2013; Jäger, Maier 2009; Kress, Van Leeuwen 2001; Fairclough 1992; Holl 1980]. Очевидно, что в среде коммуникации, инициируемой в равной степени авторами и адресатами, механизмы управления действиями субъектов не проявляются эксплицитно: адресат, реализующий себя как полноправный участник медийной коммуникации, влияет на выбор темы и характер ее развития в обсуждении, т. е. в определенной степени инициирует «повестку дня» медийного источника.

Учитывая роль адресата, включенного в процесс формирования медийного текста через диалог с институциональными агентами и пользователями ресурса, следует говорить об иной фокусировке в анализе ценностно-смысловой проекции образа мира, формируемого в медийном пространстве — дискурсивной картины мира (ДКМ) медиа.

Процесс формирования ДКМ происходит в диалогической коммуникации субъектов, усваивающих или отвергающих транслируемые смыслы, координирующих свои речеспсихические реакции и ценностные миры. Механизмами актуализации картины мира становятся аксиологические доминанты — динамические ментально-вербальные единицы, функционирующие в ценностно-смысловом пространстве дискурса в качестве опознавателей форматной концепции канала, указывающие на определенные правила выбора сценариев поведения, актуальные с точки зрения аксиологических установок формата, например участвовать в дискуссионном общении, занимая конфликтную сторону в передачах информационно-аналитических каналов, или вступать в малосодержательную беседу фатической направленности в развлекательных интерактивных программах.

История вопроса

В современной медиалингвистике образ мира, транслируемый информационным источником, рассматривается в аспекте диалогических форм коммуникации [Александрова, Славкин 2015] с точки зрения когнитивно-языковых способов отражения интерпретируемой действительности в русле лингвориторического, линг-

* Meta признана экстремистской организацией в РФ.

востилистического направлений [Добросклонская 2008; Дускаева, Салимовский 2012; Солганик 2009]. Авторами отмечается результативный (ценностно-описательный) характер картины мира, реализуемой через сумму представлений, идеалов, ценностей «совокупность знаний о действительности, которые сформировались в общественном (групповом, индивидуальном) сознании [Попова, Стернин 2015], и функционирующей в определенной стилистической форме.

Конвергентный характер радиовещания, описываемый в русле дискурсивного анализа [Баранова 2017; Нестерова 2013], направляет внимание к тем способам воплощения картины мира, которые становятся содержательными доминантами коммуникативного взаимодействия субъектов дискурса. С точки зрения дискурсивного анализа, который учитывает активный характер адресата, интерпретирующего транслируемые образы в ответных реакциях, правомерно говорить о деятельностном характере картины мира, который обеспечивается «интерпретационной направленностью тематических доминант, единством базовых ценностей и формируемых моделей речевого поведения» [Резанова, Ермоленкина, Костяшина и др. 2011: 57] коммуникантов, усваивающих или отторгающих транслируемые образы и ценностные смыслы.

В таком аспекте реализации дискурсивная картина мира медиа интерпретируется не только как понятийный посредник, но и как активная среда ценностно-смысловой координации коммуникантов. В качестве дискурсивных механизмов организации взаимодействия функционируют ценностно-смысловые доминанты, которые являются отражением аксиологического профиля канала, его форматной концепции. В исследованиях массмедийной коммуникации формат интерпретируется с точки зрения ограничений, которые требуют конструирования информации [Черных 2015]. В данном случае можно говорить о том, что конвергентное радио функционирует на пересечении ценностно-смысловых позиций (макроструктур, по Т. А. ван Дейку) аналогового источника радио и коммуникационной среды интернета.

Таким образом, в работе представлен вариант подхода к изучению способов формирования дискурсивной картины мира как динамической проекции языковой картины мира, формируемой в процессе онлайн-коммуникации субъектов дискурса конвергентного радио. В качестве базовых когнитивно-коммуникативных механизмов моделирования ДКМ рассматриваются аксиологические доминанты, актуализирующие идеологию дискурса в системе ценностных установок, значимых для развития коммуникации и оценочно-интерпретационной деятельности субъектов дискурса. Функциональная значимость аксиологических структур радио определяется их способностью направлять внимание субъектов интеракций и воздействовать на их коммуникативную активность.

Описание методики исследования

Особенности дискурсивной реализации аксиологических доминант рассматриваются на основе методики качественного критического дискурс-анализа, основанного на описании типовых с точки зрения развития темы фрагментов, образующих смысловые последовательности — «дискурсивные нити» [Jäger, Maier 2009]. Данная методика позволяет проследить, как происходит ситуативное фор-

мирование коммуникативных стратегий, как конструируется диалог под влиянием ценностно-смысловых структур дискурса.

Исследуемый материал — интерактивная коммуникация пользователей конвергентного ресурса радио, обсуждающих в жанре комментария институциональный текст (редакторский пост), — позволяет говорить о том, что функциональная природа аксиологических доминант близка мотивной структуре текста — «динамической смысловой единице повествования», реализуемой на уровне темы, проблемы, идеи» [Силантьев 2006: 46] и указывающей на то, что разнообразные лингвистические стимулы, имеющие схожее функциональное значение, могут потенциально провоцировать схожие реакции, которые можно воспринимать как «результат действия лингвокогнитивных механизмов, преобразующих множество неречевых стимулов в эквивалентные речевые реакции» [Иссерс 2015: 33].

Также понятие аксиологической доминанты восходит к прототипическим представлениям о концепте (ментально-вербальной единице, специфицирующей способы осмысления и переживания той или иной реалии, значимой для ценностной картины мира носителя языка), но отличается динамическими свойствами по отношению к коммуникативному взаимодействию в границах дискурса.

Выделенные в результате концептологического анализа ценностно-смысловые структуры диалогической речи позволяют интерпретировать ДКМ радио с точки зрения дискурсивной когерентности — связанности различных участков коммуникации аксиологическими смыслами, которые формируют в сознании субъектов дискурса определенную модальную (идеологическую) рамку восприятия информации и обуславливают выбор коммуникантами определенных сценариев взаимодействия, реализуемых в направленных на согласованное/конфликтное общение коммуникативных тактиках.

Анализ материала

Анализ дискурсивно организованной речевой практики предполагает выявление принципов и механизмов формирования ДКМ как интерпретационных аксиологических моделей, которые организуют опыт участников коммуникации, оставаясь при этом нетематизированными в явном виде. В этом случае можно говорить о той власти дискурса, которая вырабатывает правила накопления, исключения и реактивации оценок и смыслов и определяет направление коммуникативного взаимодействия.

Речевая деятельность коммуникантов в дискурсивном пространстве конвергентного радио — это спонтанное взаимодействие в границах институционального дискурса, предполагающее, по А. А. Кибрику, электронный модус как «нечто среднее между устной и письменной формой общения — графический способ фиксации и мимолетность, неформальность общения» [Кибрик 2009: 8]. В качестве прототипической формы соединения устного и письменного режимов речевой деятельности исследователем выделяется жанровая форма talk (chat). Используя возможности одномоментного взаимодействия, субъекты могут вступать в общение, имитирующее устную коммуникацию.

Функционируя в качестве дискурсивного механизма актуализации ДКМ, аксиологические доминанты определяют диапазон ожидаемых реакций адресата,

следующих на институционально организованный стимул — текст (редакторский пост), предназначенный для комментария и обсуждения пользователями.

В нашем случае рассматривается материал социально-сетевой версии радиостанции «Эхо Москвы»* (аккаунт «ВКонтакте»). Канал позиционирует себя как разговорный, ориентированный на просветительскую направленность, где любой радиослушатель имеет возможность стать интерактивным пользователем портала.

Специфика вещательной концепции канала проявляется в дискуссионном характере обсуждения актуальных проблем социальной и политической действительности, освещении значимых сторон жизни общества. Как правило, студийный способ работы с подобными темами предполагает полифоническую форму — обсуждение с участием экспертов, политиков, известных публичных деятелей. Концепция социально-сетевого радиовещания обусловлена технологическими особенностями платформы: текст на веб-странице сайта обычно не превышает 100–150 слов, представляя значительную редукцию аналогового прецедента. Основное отличие текста сетевого формата заключается в его сжатости и выраженном эмоциональном посыле, независимо от жанровой направленности.

Анализируемый материал представлен текстами-комментариями, логика наблюдения которых строится по схеме, учитывающей коммуникативное взаимодействие иницирующего текста и реакции пользователей на него, а также на тексты других пользователей, спровоцированные обсуждаемым текстом.

Интеракции, актуализируемые обсуждаемым текстом, структурируются теми концептуальными смыслами, которые остаются в импликации, но определяют коммуникативный сценарий взаимодействия, выбор участниками коммуникативных и языковых средств организации диалога. Результат усвоения транслируемых смыслов фиксируется 1) лексическими, оценочно-смысловыми переключками в текстах пользователей, 2) топикализацией темы в процессе взаимодействия и ее интерпретацией с точки зрения той модальности, которая задана обсуждаемым текстом.

В статье представлен материал двух интерактивных сессий (22 страницы письменной синхронной и асинхронной коммуникации), участники которых комментировали редакторские посты.

В цифровой среде интернета иницирующий текст реализует комплексный, поликодовый характер на пересечении различных средств вербальной и невербальной семиотики. Принцип обусловленности текста медийной платформой — каналом передачи — детерминирует равноценность семиотических кодов. В рассматриваемом примере фотография, размещенная на странице интернет-источника, и вербальный текст сообщают о визите политического деятеля. Визуальный код передает смыслы, важные для организации внимания адресатов, его направленности в эмоционально-критическое русло интерпретации (неуверенность, растерянность женской фигуры, передвигающейся под зонтом). Кадр, транслирующий эмотивный аспект поликодового текста, определяет вектор эмоционального восприятия, по сути, играя роль визуального нарратива. Концептологические смыслы текста определяют ценностно-смысловую заостренность на противоречии между

* 4 марта 2022 г. действие СМИ прекращено, материалы и аккаунты в социальных сетях удалены.

должным и наличным: политическая фигура показана в контексте, дискредитирующем ее с точки зрения эмоциональной стороны восприятия, что поддерживается вербальным сообщением.

Премьер-министра Великобритании Терезу Мэй не встретили у автомобиля, когда она приехала на переговоры в Берлин. Как пишет британская газета Independent, когда машина с главой правительства остановилась возле резиденции канцлера Германии, Ангела Меркель не вышла на улицу. Впрочем, после того как Тереза Мэй зашла внутрь, оба лидера еще раз вышли из резиденции, чтобы поприветствовать журналистов. Мэй прилетела в Берлин обсуждать новый перенос сроков выхода Великобритании из Евросоюза (<https://echo.msk.ru/news/2404737-echo.html>).

В качестве интриги выделен момент отступления от регламента, который проинтерпретирован с точки зрения символического смысла: «не встретили» в этом контексте означает «проигнорировали».

Отсутствие категории автора в новостном тексте — один из маркеров объективности, но в данном случае позиция дискурса социально-сетевого радио проявляется в том, чтобы обеспечить эмоциональный фон восприятия, направить внимание адресатов к эмоционально-оценочному аспекту сообщения и актуализировать интерпретационную активность. Механизмы дискурсивного управления реализуются через аксиологические доминанты, определяющие вектор реагирования: отрицать, критиковать, осмеивать.

Принцип действия дискурсивного механизма контроля проявляется в том, как в тексте выражаются событийные пропозиции. Если в реальной жизни причинно-следственные связи отражают последовательно произошедшее, то в медийном повествовании события моделируются согласно форматной концепции канала. В данном случае текст демонстрирует установку на псевдокаузативные связи: событие произошло, но актуальным становится не сам факт в силу очевидности его политического смысла, а некие атрибутивные по отношению к факту действия: «не встретили...», «...не вышла...». В результате серьезность политического события (выход Великобритании из ЕС) нивелирована и предложена для интерпретации в эмоционально-оценочном ключе, актуализированном аксиологической доминантой. Дискредитирующие оценочные смыслы стали определяющими в интерпретации пользователей:

Д. С.: *Это бабские терки*

Борис Савельев: *Она утомила*

Ангел Хранитель: *Давайте там эксит, а к нам энтер. Лондон це Россия. Слава империи!*

Yuri Nikolaev: *Обиделась... BRain'sEXIT (🇷🇺)*

Михаил Бегичев: *Дорогу покажешь?*

Аксиологическая доминанта, концептуализирующая смысл несоответствия реального и должного, определяет фатический план коммуникации. Посыл дискурса, актуализируемый в языковом и визуальном способах оформления информации (уточнения, вводные конструкции: *Впрочем, после того как Тереза Мэй зашла внутрь, оба лидера еще раз вышли из резиденции*), определяет выбор языковых

средств и стратегий общения. Большинство участников используют коммуникативные тактики дискредитации, актуализируемые на фатической основе эмоционально-оценочного взаимообмена. Мнения, реализующие аналитический план обсуждения, немногочисленны и остаются, как правило, без ответных реакций.

Владислав Гордейко: *мне кажется британия поставила себя в такое положение. что теперь брюссель понял что можно больше выжать из выхода лондона из ес. конечно британия уже не вернется в ес и второго референдума не будет. потому что если вдруг больше будет за то что бы остаться в ес, то лондон лишится всех привилегий что имел.*

Пользователи отмечают несоответствие способов информирования представлениям о стандартах новостного жанра, но предшествующий контекст снижает критический посыл, переводя его в русло анекдотических реплик:

Владимир Потапов: Тереза с Анжелой в контрах... такие новости геополитики...
Серёга Биттнер: *Еще напишите, где и когда она чихнула...*

В результате коммуникационного взаимообмена формируется ценностный фрагмент дискурсивной картины мира, эксплицирующий представление как о самой политической реалии (с точки зрения ее несоответствия некой норме), так и о способах ее восприятия (дискредитирующего характера). В результате взаимодействия коммуникантов становится праздноречивым и направленным на эмоциональный план аргументации. Неформальный тон общения свидетельствует о важности поддержания социального контакта, об установке на рекреационный характер общения.

По принципу типового тиражирования подобных установок можно говорить о мотивном характере реализации аксиологической доминанты дискредитации, организующей ценностное пространство дискурса в моделях оценочно-интерпретационного взаимодействия.

Коммуникативное взаимодействие, организованное следующим текстом, также демонстрирует установку дискурса на аксиологический конфликт, актуализированный несоответствием ценностно-смысловой концепции формата канала «Эхо Москвы» и той персоны, которая выступает в качестве спикера. Выбор прецедентной фигуры заведомо определяет модус коммуникации. В социально-сетевом формате вещания политическая новость прокомментирована институциональным агентом, Тиной Канделаки, представление о личности и социально-политическом опыте которой сложно «согласуется» с форматом канала. Как представляется, этот «идеологический зазор» стал поводом для критикооценочной деятельности адресатов.

Тина Канделаки, телеведущая, продюсер: *Москва приняла решение. Сегодня 9 апреля. Я этот день не забуду никогда. Мне было 14 лет. Вся улица Руставели была забита людьми... Мама ни за что не хотела выпускать меня на улицу. Родители, которые могли удержать своих детей дома, стояли насмерть. В воздухе витала смерть. Ею пахло больше, чем зацветающей сиренью, гранатом и запахом Тбилиси, который невозможно забыть. Тбилиси был городом, где на улицах болтали, пили кофе, влюбля-*

лись, но никогда не убивали мирных людей. Казалось, что, даже несмотря на такое противостояние, приказ никто не даст. Ждали Москву. И Москва приняла решение (<https://echo.msk.ru/blog/kandelaki/2404729-echo/>).

В последующих за текстом комментариях ярко проявился аксиологический конфликт, вскрывший степень несовпадения публичной фигуры популярной телеведущей и идеологических установок дискурса радиоканала. Исповедальный тон ведущей, художественный стиль повествования контрастируют с зубоскальством комментаторов, реагирующих на неформатную в дискурсивном контексте фигуру.

Егор Зима: Горбачева в Гаагу!!!!

Иван Тропин: Так пусть она там и живет в Тбилиси родном. Забыла добавить. Именно поэтому я в Москве.

Александр Соловьев: Иван, увезли в московскую неволю, хочет вернуться, да уже страшно — другая страна

Андрей Дашко: вся история Грузии — это история предательства. Россия, СССР — это без разницы. Схема грузинского менталитета, порвавшего со Христом — обман хозяина, ради личного комфорта. Что иранского правителя кинул Ираклий II, будучи как сын ему, что потом Россию, что потом СССР — это всё одно и то же.

Kung Lao: Суперкрасивая либералочка. Респект и уважуха (за внешний вид).. (вставка 1+1)

Валера Крылов: А..она шубы любит... Шиншиловые..А там кроты не живут..

Andrey Zaharov: кто этой дуре дает микрофон?

Конфликтная заряженность высказываний поддерживает идеологические установки дискурса «Эха Москвы», что определяет успешность коммуникации с институциональной точки зрения. Представляется, что активность адресатов, генерирующих информационный контент в развлекательном ключе, является показателем успешности дискурсивной практики канала в социальных сетях. Пользователи демонстрируют свою включенность в процесс обсуждения, готовность следовать аксиологическим установкам дискурса — конфликтной модели коммуникации, формируемой на основе тех аксиологических смыслов, которые эксплицированы самой ситуацией — обсуждением высказываний личности, находящейся за границами представлений о форматной концепции канала.

Специфика реализации аксиологической доминанты конфликтности в аналоговом радио проявляется в ее мотивном характере — способности подчинить действия коммуникантов сценарному ходу развития, согласно которому в диалогах журналистов значимо проявляется установка на заострение противоречий, поляризацию оценок. Конвергентный характер трансляции (рассматривается социально-сетевая версия вещания) демонстрирует актуальность этой же аксиологической доминанты дискурса, специфика реализации которой обусловлена технологическими особенностями платформы. Пользователи ресурса, обсуждающие событийный прецедент (журналистский пост), также следуют установке на конфликтный характер развития темы: обозначение зоны конфликта в ценностном поле коммуникации через указание на несоответствие некой норме — с их точки

зрения она воплощается в форматной концепции. В частности, ценностная нескорординированность представлений об институциональном агенте с установками формата, которые в данном случае стали для коммуникантов ценностно ориентирующими (представления о включенности в группу своих), спровоцировала аксиологический диссонанс, переведя фокус внимания от прецедента в область фатической коммуникации.

Результаты исследования

Проанализированный материал демонстрирует, что функциональный характер аксиологической доминанты обусловлен ценностным содержанием (концептологический вектор формирования) и коммуникативным воплощением (стратегический характер актуализирования). Воплощаясь в дискурсе, аксиологические доминанты направляют фокусы внимания на значимые для развертывания коммуникации смыслы, профилирующие дискурсивное поведение субъектов: оценивать и комментировать то, что рассматривается в институциональном тексте как отклоняющееся от нормы.

Системообразующий характер реализации аксиологической доминанты проявляется в актуализации ценностно-смысловых направлений интерпретационной деятельности, в границах которых разворачивается взаимодействие субъектов. Данная дискурсивная единица имеет двунаправленный характер функционирования: с одной стороны, она обобщает ценностно-смысловое представление об обсуждаемом референте, а с другой — актуализирует по отношению к нему поведенческую модель. Функциональный потенциал аксиологической доминанты конфликтности проявляется, таким образом, в установках на коммуникативную рекреацию, удовольствие от процесса взаимодействия, заряженного конфликтными смыслами.

Аксиологическая когерентность дискурсивной картины мира медийного источника обеспечивается ее аксиологическими структурами, транслирующими устойчивые смыслы форматной идеологии. В качестве доминантного смысла информационно-аналитического канала выступает представление о конфликтном мироустройстве (концептологический уровень реализации), обуславливающее поведенческие сценарии — оценочная поляризация относительно ценностного вектора «свои — чужие» (коммуникативный уровень актуализирования).

Выводы

Деятельностный характер картины мира, транслируемый медиа, заключается в том, что она формируется в процессах интерпретации адресатами смыслов, транслируемых источником и актуализируемых в диалогическом взаимодействии друг с другом. В этой связи способ выражения ДКМ можно рассматривать как выбор или невыбор определенных языковых ресурсов и определенных сценариев поведения, подходящих именно для этой ситуации. Аксиологическое моделирование картины мира реализуется как ситуативно обусловленная координация образов мира коммуникантов по созиданию того оценочно-смыслового пространства, в котором возможна диалогическая встреча их позиций. Открытый и динамичный характер ДКМ является, таким образом, ее конституирующим признаком: момент

активного восприятия дискурса, выражаемый в оценочно-интерпретационных действиях коммуникантов, определяет событийность дискурса как встречу и диалог — с текстом или собеседником. Процесс интерпретации смыслов происходит в пространстве формируемой дискурсивной картины мира, обуславливая нелинейный характер дискурса, реализуемый в непосредственных социоречевых действиях участников коммуникации. Таким образом, ДКМ медиа можно рассматривать как динамический вариант языковой картины мира. При этом стремительно меняющийся поток медийных событий, обсуждаемых пользователями в конвергентном пространстве радио, репрезентирует актуальный динамический вариант картины мира — ее одномоментную версию, фиксируемую границами обсуждения.

Литература

- Александрова, И. Б., Славкин, В. В. (2015). Диалогичность как категориальная характеристика речи современного общества. *Медиаскоп*, 4. Электронный ресурс <http://www.mediascope.ru/2029/>.
- Баранова, А. А. (2017). Трансформация общественно-политического радиотекста в современной информационной среде: специфика интернет-радиотекста. *Политическая лингвистика*, 5 (65), 70–73. Электронный ресурс <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/6785/1/plin-2017-05-07.pdf>.
- Вартанова, Е. Л. (1999). К чему ведет конвергенция СМИ? *Информационное общество*, 5, 11–14. Электронный ресурс <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPAEng/b59df6463a315de4c32568fd0038da32>.
- Дейк, Т. А. (2013). *Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации*. Москва: URSS.
- Добросклонская, Т. Г. (2008). *Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь*. Москва: Флинта; Наука.
- Дускаева, Л. Р., Салимовский, В. А. (2012). Варьирование публицистической картины мира в медиатекстах. *Медиаскоп*, 3. Электронный ресурс <http://www.mediascope.ru/node/1131>.
- Иссерс, О. С. (2015). *Дискурсивные практики нашего времени*. Москва: Ленанд.
- Кибрик, А. А. (2009). Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов. *Вопросы языкознания*, 2, 3–21.
- Нестерова, Н. Г. (2013). Интернет-радио как новый тип медиа и основа новых дискурсивных практик. *Вестник НИТГУ*, 376, 20–24.
- Попова, З. Д., Стернин, И. А. (2015). *Язык и национальная картина мира*. Москва; Берлин: Директ-Медиа.
- Резанова, З. И., Ермоленкина, Л. И., Костяшина, Е. А. и др. (2011). *Картины русского мира: современный медиадискурс*. Томск: ИД СК-С.
- Силантьев, И. В. (2006). *Газета и роман: риторика дискурсивных смешений*. Москва: Языки славянской культуры.
- Солганик, Г. Я. (2009). *Основы лингвистики и речи*. Москва: Изд-во МГУ.
- Черных, А. И. (2015). *Ритуалы и мифы медиа*. Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив.
- Fairclough, N. (1992). *Discourse and Social Change*. Cambridge: Polity Press.
- Holl, S. (1980). Encoding, decoding in the television discourse. In S. Holl, D. Hobson & P. Lowe (Eds), *Culture, Media, Language*. London: Hutchinson.
- Jäger, S., Maier, F. (2009). Theoretical and Methodological Aspects of Foucauldian Critical Discourse Analysis and Dispositive Analysis. *Methods of Critical Discourse Analysis*, 82–101.
- Kress, G., Van Leeuwen, T. (2001). *Multimodal Discourse: The Modes and Media of Contemporary Communication*. London: Arnold.

Статья поступила в редакцию 25 августа 2021 г.;
рекомендована к печати 13 декабря 2021 г.

Контактная информация:

Ермоленкина Лариса Ивановна — канд. филол. наук, доц.; arblar2004@rambler.ru

Discursive worldview of convergent radio: The aspects of axiological modeling

L. I. Ermolenkina

Tomsk State Pedagogical University,
60, ul. Kievskaja, Tomsk, 634061, Russian Federation

For citation: Ermolenkina L. I. (2022). Discursive worldview of convergent radio: The aspects of axiological modeling. *Media Linguistics*, 9 (1), 3–14. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2022.101> (In Russian)

The article describes the linguistic and communicative effects of convergent radio, which combines technological and sociocultural features of the Internet and analogue broadcasting. The article is focused on the discursive realization specifics of technological and socio-cultural phenomenon — convergent radio. The process combining different media platforms has provoked the interest of linguists in the way of implementing linguistic and communicative structures within the boundaries of discursive media practice. This study addresses the thesis on the status of information constructed in social network discourse in the process of communicative interaction of users. The possibility of self-expression and formation of the addressee's identity indicates a change in his role as a passive subject (the recipient of information). The user of a radio network resource becomes an active subject of discourse and creates its semantic space. The discourse of convergent radio offers the subject a greater degree of freedom in resource management and communication, but at the same time determines the nature of these actions, realizing their goals and strategies. The method of qualitative critical discourse analysis, aimed at identifying ways of organizing dialogic interaction and mechanisms for managing the speech activity of subjects of communication, makes it possible to identify the specifics of value modeling within the boundaries of discursive media practice. This work deepens the problem of axiological modeling of media pictures of the world, which are considered not only in the aspect of images broadcast by the authors of media texts, but also from the point of view of those meanings that are formed in the processes of communicative interaction of addressees. The allocation of the dynamic, activity aspect of the formation of the media worldview presupposes the consideration as a key unit of analysis of communication fragments of the addressees-users.

Keywords: discourse of convergent radio, discursive worldview of radio, axiological dominants.

References

- Aleksandrova, I. B., Slavkin, V. V. (2015). Dialogicity as a categorical characteristic of the speech of modern society. *Mediascope*, 4. Retrieved from <http://www.mediascope.ru/2029/>. (In Russian)
- Baranova, A. A. (2017). Transformation of the socio-political radio text in the modern information environment: the specifics of the Internet radio text. *Politicheskaja lingvistika*, 5 (65), 70–73. Retrieved from <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/6785/1/plin-2017-05-07.pdf>. (In Russian)
- Chernykh, A. I. (2015). *Rituals and myths of the media*. St Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ. (In Russian)
- Deik, T. A. (2013). *Discourse and Power: Representation of Dominance in Language and Communication*. Moscow: URSS Publ. (In Russian)
- Dobrosklonskaia, T. G. (2008). *Media Linguistics: a systematic approach to the study of the language of the media: modern English media*. Moscow: Flinta Publ.; Nauka Publ. (In Russian)
- Duskaeva, L. R., Salimovskii, V. A. (2012). Variation of the journalistic picture of the world in media texts. *Mediascope*, 3. Retrieved from <http://www.mediascope.ru/node/1131>. (In Russian)
- Fairclough, N. (1992). *Discourse and Social Change*. Cambridge: Polity Press.
- Holl, S. (1980). Encoding, decoding in the television discourse. In S. Holl, D. Hobson & P. Lowe (Eds), *Culture, Media, Language*. London: Hutchinson.
- Issers, O. S. (2015). *Discursive practices of our time*. Moscow: Lenand Publ. (In Russian)

- Jäger, S., Maier, F. (2009). Theoretical and Methodological Aspects of Foucauldian Critical Discourse Analysis and Dispositive Analysis. *Methods of Critical Discourse Analysis*, 82–101.
- Kibrik, A. A. (2009). Mode, genre and other parameters of the classification of discourses. *Voprosy iazykoznanii*, 2, 3–21. (In Russian)
- Kress, G., Van Leeuwen, T. (2001). *Multimodal Discourse: The Modes and Media of Contemporary Communication*. London: Arnold.
- Nesterova, N. G. (2013). Internet radio as a new type of media and the basis of new discursive practices. *Vestnik NITGU*, 376, 20–24. (In Russian)
- Popova, Z. D., Sternin, I. A. (2015). *Language and national picture of the world*. Moscow; Berlin: Direkt-Media Publ. (In Russian)
- Rezanova, Z. I., Ermolenkina, L. I., Kostiaschina, E. A. et al. (2011). *Pictures of the Russian world: modern media discourse*. Tomsk: ID SK-S Publ. (In Russian)
- Silant'ev, I. V. (2006). *The Newspaper and the Novel: The Rhetoric of Discursive Confusions*. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury Publ. (In Russian)
- Solganik, G. Ia. (2009). *Fundamentals of linguistics and speech*. Moscow: Moscow University Press. (In Russian)
- Vartanova, E. L. (1999). What is the convergence of the media leading to? *Informatsionnoe obshchestvo*, 5, 11–14. Retrieved from <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPAEng/b59df6463a315de4c32568fd-0038da32>. (In Russian)

Received: August 25, 2021
Accepted: December 13, 2021

Author's information:

Larisa I. Ermolenkina — PhD in Philology, Associate Professor; arblar2004@rambler.ru